ПУБЛИКАЦИИ
PUBLICATIONS

Н. Финдейзен

ДВЕ СТАТЬИ О А. И. ЗИЛОТИ

N. Findeyzen

TWO ARTICLES ABOUT A. I. ZILOTI

Представлены две статьи Николая Финдейзена о Зилоти, написанные в 1901 и 19013 гг. для «Русской музыкальной газеты». Вступительная статья посвящена краткому обзору творческой деятельности Александра Ильича Зилоти – пианиста, дирижера, музыкального просветителя, организатора концертов.
Ключевые слова: Н. Финдейзен, А. Зилоти, «Русская музыкальная газета», «Концерты А. Зилоти».

Here are presented Nikolay Findeyzen's two articles about Ziloti written in 1901 and 1913 for the «Russian musical newspaper». The introductory article is devoted to a review of creative activity of Alexander Ilyich Ziloti - a pianist, conductor, musical educator, organizer of concerts.
Key words: N. Findeyzen, A. Ziloti, «Russian musical newspaper», «Concerts by A. Ziloti».

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЗИЛОТИ

Что мы знаем об Александре Ильиче Зилоти? Родственник С. В. Рахманинова, что-то из своих сочинений Рахманинов ему посвятил. Пианист, как будто и дирижировал. Всё! Между тем, Александр Зилоти, был выдающимся музыкантом своего времени, времени расцвета русской музыкальной культуры конца XIX – начала XX века. Блестящий пианист, замечательный ансамблист, редактор и автор транскрипций и переложений, вдумчивый дирижер, великолепный организатор, усердный пропагандист русской музыки, при этом активно знакомящий своих слушателей с новинками немецких, английских, французских, финских, польских композиторов, энергичный общественный деятель. Одним из первых в России, Зилоти стал возрождать музыку И. С. Баха. По словам племянницы А. И. Зилоти, З. А. Прибытковой, целью этого замечательного музыканта-просветителя было музыкальное воспитание людей, расширение их кругозора, возвышение их эстетических вкусов. «В этом Зилоти видел свою миссию, а именно: заставлять публику, каким бы то ни было способом, ходить в концерты и слушать лишь хорошую музыку и лишь в хорошем исполнении; полюбить музыку «an und füsich» [«за самоё себя» (нем.)] и получить потребность слушать хорошую музыку» [25, *420*].

Об Александре Ильиче Зилоти не написано, насколько это известно автору статьи, ни одной фундаментальной работы. А его жизнь, его служение музыке должны получить «второе рождение». В поисках литературы о Зилоти находим единственную книгу – «Александр Ильич Зилоти. Воспоминания и письма», изданную в 1963 году к 100-летию со дня рождения [12]. В нее вошла статья Л. Н. Раабена о музыкально-общественной деятельности Зилоти, воспоминания самого Зилоти о Ф. Листе, написанные им в 1911 г. (к 100-летию со дня рождения его великого учителя). Далее публикуются письма Ф. Листа, Э. Грига, иностранных и русских корреспондентов к А. Зилоти, письма А. Зилоти к М. Чайковскому, В. Оссовскому, а также переписка А. Зилоти с П. Чайковским, Н. Римским-Корсаковым и С. Прокофьевым. Завершают сборник публикация «Зилоти и Третьяковы (Из семейного архива)», подготовленная племянницей Веры Павловны Зилоти (жены А. Зилоти)[1] – М. Н. Гриценко, и воспоминания З. А. Прибытковой.

Имя Александра Ильича упоминается на страницах воспоминаний, дневников и писем многих его современников – крупнейших деяте-

[1] Женат Александр Ильич был на Вере Павловне Третьяковой – дочери известного мецената, собирателя произведений русского изобразительного искусства, основателя Третьяковской галереи Павла Михайловича Третьякова.

лей искусства конца XIX – начала XX века. А круг людей, окружавших Зилоти, – людей, с которыми у него были тесные творческие контакты, – огромен и впечатляющ: Н. и А. Рубинштейн, Ф. Лист, Э. Григ, П. Чайковский, Н. Римский-Корсаков, А. Глазунов, С. Танеев, А. Аренский, Ц. Кюи, А. Лядов, С. Рахманинов, А. Касталь-ский, Н. Метнер, А. Скрябин, С. Прокофьев, И. Стравинский, А. Шенберг, Г. Форе, К. Дебюсси, М. Равель, Ж.-Ж. Роже-Дюкас, М. Регер, Э. д'Альбер, Ф. Шаляпин, Л. Собинов, А. Неждановa, К. Эрдели, Э. Направник, А. Никиш, П. Казальс, Ф. Крейслер, А. Корто, И. Гофман, Э. Изаи, М. Фокин, А. Оссовский, Н. Финдейзен, Я. Витол, В. Коломийцов, Л. Толстой, И. Тургенев, М. Горький, Л. Бакст, П. Третьяков, К. Станиславский…

Александр Ильич Зилоти родился в 1963 году в небольшом городке Старобельске Харьковской губернии в семье предводителя дворянства, землевладельца Ильи Матвеевича и Юлии Аркадьевны (урожденной Рахманиновой) – сестры отца С. В. Рахманинова. Первые уроки мальчик получил у отца, а в возрасте 8 лет начал заниматься на младшем отделении Московской консерватории в классе Н. С. Зверева. О Николае Сергеевиче Звереве, воспитавшем целую плеяду замечательных пианистов, написано достаточно много воспоминаний. Известно, что к себе в «пансион» он брал только самых талантливых учеников и ничего с них не брал ни за пансион, ни за уроки. Видимо, зачислив юного Сашу в число своих «зверят», Зверев увидел в нем незаурядные способности. По воспоминаниям Л. Сабанеева, Николай Сергеевич «имел огромную способность заставлять любить музыку, что, возможно, было лучше всяких «постановок рук» [14, *43*]. Сам Александр Ильич и позднее с уважением относился к памяти Зверева, был ему чрезвычайно благодарен: «Если бы не строгость Николая Сергеевича, разве я был бы Зилоти?» [1, *249*].

После прекрасной подготовки у Зверева Александр в 1875 году переходит в класс Н. Г. Рубинштейна и вскоре становится одним из лучших его учеников. Будучи студентом консерватории, юный пианист часто выступает на ученических открытых концертах и уже тогда привлекает внимание своей яркой, виртуозной, самобытной игрой. О его выступлениях с восторгом рассказывает Н. Ф. фон Мекк П. И. Чайковскому[2] [32, *972, 981*]. В связи с кончиной Н. Г. Рубинштейна, его ученик играл выпускной экзамен (Балакирев «Исламей», Лист «Пляска смерти») по специальности в мае 1881 года без своего выдающегося педагога, воспитавшего целую плеяду замечательных пианистов (среди них – С. Танеев, Р. Геника, Э. Зауэр, А. Зилоти). Окончил полный курс консерватории Александр Ильич в 1882 году с золотой медалью.

Первое публичное выступление студента – Зилоти состоялось в 1880 году в симфоническом собрании РМО (в день концерта он заменил заболевшего солиста). Семнадцатилетний пианист с успехом исполнил первую часть концерта А. Рубинштейна под управлением своего учителя Н. Г. Рубинштейна и один из рецензентов резюмировал, что «такого рода выступления «ученика» перед публикой равносильны признанию его «мастером» [8, *146*].

В 1883 году, по совету Н. Г. Рубинштейна (данному еще при жизни учителя) и благодаря материальной поддержке Дирекции Русского Музыкального Общества, Зилоти отправляется в Веймар к Ф. Листу. Лист высоко оценивал пианистическое дарование Зилоти, о чем он писал и К. Витгенштейн [18, 160] и Ц. Кюи [17, *507*]. Именно с этого времени Александр Ильич начинает завоевывать зарубежную и российскую публику как пианист. Получить представление о Зилоти-пианисте можно только по многочисленной прессе на его концерты и по воспоминаниям современников, так как записей его игры не осталось[3]. Это был пианист с блестящей техникой, его ослепительная виртуозность никогда не была самоцелью и была лишь целью создания ярких и запоминающихся образов. Но, все же, она могла и потрясти. Так, после концерта 6 марта 1884 года в дворянском собрании, будущая невеста Александра Ильича Вера Третьякова восторженно писала: «Зилоти очаровал меня своей игрой. Соната Листа „Aprés une lecture de Dante" меня поразила и сразила, а „Пештский карнавал" поднял на дыбы всю залу…» [13, *191*]. Об этом же концерте вспоминает и М. Л. Пресман: «…Никогда не забуду, как вся публика, в изумлении от звучания, поднялась с мест во время финала листовского „Пештского карнавала" (9-я рапсодия), чтобы воочию убедиться – играет ли на фортепиано один человек или целый оркестр. Обаятельная внешность Зилоти и его исключительное мастерство делали его положительно кумиром публики…» [24, *152*]. Все,

[2] Александр Зилоти познакомился с П. И. Чайковским во время учебы в консерватории, будучи учеником Петра Ильича по теории музыки, впоследствии их отношения перерастут в творческие и дружеские.

[3] По-видимому, есть несколько записей Зилоти, сделанных на Дуо-Арт, но они никогда не издавались. См.: *Вельте В.* А. Зилоти [Электронный ресурс] // Погружение в классику. URL: http://intoclassics.net/news/2010-03-02-14434.

слышавшие его игру, отмечали певучий тон, своеобразное красочное звучание рояля. «Он был изумительным пианистом, одним из последних учеников Листа. Такого соединения простоты и непринужденности исполнения отчаянно трудных произведений с одной стороны, такой огромной силы удара в нужных местах, с другой, и такой певучей задушевной лирики и мягчайшего „piano", с третьей, я лично ни у кого не встречал». Так писал о Зилоти певец А. Александрович, много выступавший в «Концертах А. Зилоти» как солист и как ансамблист в камерных программах [2, *215*]. Игумнов, будучи учеником Зилоти, как и Рахманинов, в течение трех лет, отмечал впоследствии, что Зилоти мастерски владел приемом rubato. Эта ритмическая свобода исполнения, богатое разнообразие звуковых, колористических красок на рояле и тонкая педализация определяли его тягу к сочинениям импрессионистов, но в основе Зилоти был наследником листовско-рубинштейновского пианизма: блестящего, концертного, яркого, красочного.

Репертуар его был широк и разнообразен: Бах, Гендель, Рамо, Моцарт, Бетховен, Лист, Шуберт, Шопен, Таузиг, Равель, Дебюсси. Но значительную часть каждой его программы обязательно составляли сочинения русских композиторов – Рубинштейна, Чайковского, Глазунова, Лядова, Пабста, Направника, Танеева, Аренского, Рахманинова. Уже с молодых лет ярко проявилась основная черта Зилоти-музыканта – просветительство. Его заслуга в том, что за границей музыкальная общественность активно знакомилась с сочинениями русских авторов. В 1886 году П. И. Чайковский благодарит Александра Ильича за «старания внушить немцам некоторое уважение к русским музыкантам, и в том числе ко мне» (письмо от 22 сентября 1886 г., [12, *80*])[4]. На страницах газет и журналов тех лет регулярно появлялись восторженные отчеты о выступлениях А. Зилоти в России и за границей, из которых видно, что Зилоти настойчиво включал в свои программы большое количество произведений русских композиторов – современников [5, *224;* 6, *206;* 7, *271*]. Имя Рахманинова стало известным за границей во многом благодаря Зилоти. Он стал первым исполнителем концерта № 1[5] Рахманинова в Висбадене и Франкфурте-на-Майне (1893 г.), с большим успехом исполнял прелюдию cis-moll – в Англии и в Америке имя Рахманинова стало необычайно популярным, после чего Сергей Васильевич был приглашен Лондонским Филармоническим обществом выступить в одном из концертов. Зилоти постоянно включал в свои программы сочинения Рахманинова, многие из которых были впервые им исполнены.

Л. Сабанеев в «Истории русской музыки», рассуждая о мировом распространении русской музыки в начале XX века, отмечает, что отчасти благодаря таким крупным виртуозам, как Шаляпин, Кусевицкий и Рахманинов, Зилоти, Скрябин, Метнер, русская музыка, «уже двигаясь естественным путем постепенного распространения, начинает *все более и более завоевывать и западного потребителя,* расширяя сферу своего приложения» [28, *79*].

В течение трех лет Александр Ильич Зилоти преподавал в Московской консерватории, но за этот короткий период через его класс прошли, во многом благодаря Н. С.Звереву, такие впоследствии известные музыканты, как С. Рахманинов, К. Игумнов, А. Гольденвейзер. Рахманинов после ухода Зилоти из консерватории (из-за конфликта с директором В. Сафоновым) не пожелал переходить к другому педагогу [26, *51–52*] и переводной экзамен на последний курс был ему зачтен в качестве выпускного. Игумнов впоследствии отмечал, что «следы влияния Зилоти я ощущаю на себе больше, чем кого-либо из учивших меня на фортепиано» [19, *40*]. Гольденвейзер, вспоминая своего педагога, у которого он проучился два года, отмечал высокий уровень его художественной культуры, незаурядность Зилоти – пианиста и признавал, что многим ему обязан «в отношении своего музыкального развития» [11, *153*].

В 1891 г. Зилоти с семьей уезжает за границу. Живя в Париже, он много выступает с концертами в странах Европы, Америке и России. Как пианист в этот период он получает международную известность, знакомится со многими крупнейшими зарубежными исполнителями и эти многочисленные связи сохранятся в течение всей его жизни.

Дирижирование – еще один вид исполнительской деятельности А. И. Зилоти. Профессионально искусству дирижирования Александр Ильич никогда не учился, а впервые он публично вышел к оркестру в 1886 году (в возрасте 23-х

[4] А. В. Оссовский в статье, посвященной 25-летию артистической деятельности Зилоти отмечал, что «постоянно концертируя за границей, он в числе первых и, к сожалению, до сих пор еще немногих русских артистов, заставил Запад считаться со значением русской музыки не только, как выдающийся виртуоз, но и как распространитель произведений русской муз. школы» [20, *118*]. О заслугах Зилоти – пропагандиста русской музыки – писал и В. Коломийцов [16, *20*].

[5] С. В. Рахманинов посвятил Первый концерт для фортепиано с оркестром, Прелюдии ор. 23 и Итальянскую польку (в 4 руки) Александру Ильичу Зилоти.

лет) в Лейпциге. Но до 1901 года его выступления носили эпизодический характер и, хотя и ранние выступления, и последующие имели положительные отзывы критиков, оценить Зилоти-дирижера следует гораздо скромнее, чем пианиста. Основная идея его исполнительской деятельности: пропаганда и просветительство.

С 1901 по 1903 гг. Александр Ильич по приглашению Дирекции ИРМО занимал пост главного дирижера Московского Филармонического общества, что было обусловлено признанием его как дирижера и авторитетного организатора. Благодаря усилиям Зилоти сезоны концертов были чрезвычайно интересны и насыщены исполнениями новых, неизвестных московским слушателям сочинений. Именно под управлением Зилоти прошла премьера симфонии с-moll С. И. Танеева в Москве, впервые прозвучал в концертном исполнении «Манфред» Р. Шумана, наконец, Зилоти активно начинает знакомить московскую публику с музыкой Рахманинова. Почти в каждом концерте звучат его сочинения и почти все в первый раз: Второй концерт (сначала дирижировал автор, солировал – Зилоти, а в конце сезона они поменялись местами), Вторая сюита для двух фортепиано (автор и Зилоти), Соната для виолончели и фортепиано (автор и С. Буткевич), кантата «Весна» (солист – А. Смирнов). Организаторские способности Зилоти, проявившись в самом начале его творческого пути, с создания Листовского общества в Лейпциге, с дирижирования русской программой с Лейпцигским военным оркестром, с пропаганды русской музыки за рубежом, в Москве проявились с еще большим размахом. Из дневников С. И. Танеева видно, что энергия Зилоти была огромна. Запись в октябре 1901 г.: «З[илоти] хочет устраивать по воскресеньям общедоступные концерты Филармонического общества» [31, *276*]. На следующий день появляется запись, характеризующая Зилоти как принципиального человека, не идущего на компромиссы даже с дирекцией ИРМО, если это касается дела, а также о новом проекте возможного слияния филармонии и консерватории в одно концертное учреждение. «Вообще он выказывает много энергии» [31, *277*].

Всю творческую жизнь Александра Ильича до 1903 года мы считаем преамбулой его последующей деятельности. 1903 год – дата переломная не только для самого Зилоти, но и смеем предположить для всей музыкальной жизни Петербурга. В 1903 году А. И. Зилоти отказывается от дирижирования Филармоническими концертами, переезжает в Петербург и учреждает там концертную организацию «Концерты А. Зилоти», которая дала «тон и направление всей музыке Петербурга» [2, *216*]. Поначалу идея создания нового концертного предприятия казалась авантюрной и недолговечной, так как в это время проходили концерты Императорского Русского Музыкального общества, основанного в 1859 году и обладавшего многомиллионными капиталами, с 1885 г. начались Русские симфонические концерты, основанные М. П. Беляевым, в 1898 г. учредил Общедоступные концерты граф А. Д. Шереметев, с 1901 г. проводились концерты Придворного оркестра, помимо этого звучала камерная музыка на концертах, проводимых различными обществами и кружками. Александру Ильичу с его крупным дарованием музыканта и организатора удалось не только быть на равных с крупнейшими, уже зарекомендовавшими себя музыкальными предприятиями, но уже через три года о его концертах говорили, как о выдающемся явлении музыкальной жизни Петербурга. Приведем несколько выдержек из музыкально-критических статей того времени. В 1905 г. А. Оссовский утверждает, что «уже три года, как они [Концерты А. Зилоти] заняли первенствующее место в нашей муз. жизни и с каждым сезоном привлекают к себе все большее и большее внимание» [21, *141*]. В. Коломийцов спустя три года, подводя итог пятому сезону Концертов А. Зилоти, резюмирует: «Концерты эти играют весьма крупную роль в нашей музыкальной жизни, являясь истинным и независимым служением искусству, хотя порой можно и не соглашаться с помещением в программы тех или иных произведений. Но ведь известно, что не ошибается только тот, кто ничего не делает. А г. Зилоти работает неутомимо и очень продуктивно…» [15, *58*]. В 1910 г. рецензент журнала «Аполлон» А. Н. в разделе «Музыкальная хроника» отводит обзору концертов, проводимых Зилоти внушительных размеров статью, в которой он пишет: «нельзя отрицать, что наибольшим количеством живых восприятий дарили нас симфонические вечера неутомимого г. Зилоти, у которого по-прежнему едва ли кто отважится оспаривать гегемонию в сфере концертной предприимчивости и музыкальной передовитости» [3, *68*]. Наконец, Я. Витол в «Воспоминаниях моей жизни», рассуждая о концертной жизни Петербурга начала века, вспоминает: «Постепенно, не торопясь, но все более определенно заслуженное внимание, если даже не главенство, завоевывали циклы симфонических концертов Александра Зилоти» [10, *90*].

По мнению многих современников, Концерты А. Зилоти (первый концерт состоялся 18

октября 1903 г., последний – 20 апреля 1918 г.) имели большое культурное значение и играли огромную роль в расширении музыкальных представлений русского общества начала XX века. Структурно они разделялись на симфонические абонементные и внеабонементные (т. н. «экстренные»), с 1906 г. появились камерные, с 1912 г. проводились общедоступные, по сниженным ценам, а с 1915 г. устраиваются и бесплатные, народные концерты. Цель всех этих концертов было просветительство, знакомство публики с лучшими образцами серьезной музыки, как известной, так и новейшей. Именно Зилоти «открывает» для отечественного слушателя имя И. С. Баха (!)[6], исполняет старинную музыку.

Стараясь поддерживать талантливую молодежь, Александр Ильич включает в программы концертов сочинения молодых композиторов: и русских, и зарубежных – Рахманинова, Скрябина, Прокофьева, Метнера, Стравинского, Штейнберга, Гнесина, Форе, Дебюсси, Равеля, Рожe-Дюкасса, Альбениса, Регера, Энеску, Шенберга и др., многие из которых исполнялись впервые, часто – по рукописи. А. Оссовский в 1905 году писал: «Все школы и все направления находят себе место на программе концертов А.Зилоти, были б только они [отмечены] печатью таланта и художественности» [20, *118*]. Авторы высоко ценили возможность быть исполненными в Концертах А. Зилоти и, впоследствии, были ему благодарны[7]. Для этого приглашались наиболее яркие исполнители того времени – дирижеры, инструменталисты, певцы: А. Глазунов, Э. Направник, А. Никиш, Ф. Мотль, В. Менгельберг, Ф. Вейнгартнер, Г. Малер, М. Регер, Э. д'Альбер, А. Корто, И. Гофман, Р. Пюньо, С. Рахманинов, Н. Метнер, А. Скрябин, С. Прокофьев, А. Вержбилович, К. Эрдели, Ф. Крейслер, Э. Изаи, Ж. Тибо, Ф. Шаляпин, Л. Собинов, А. Нежданова, Е. Збруева, Н. Забела-Врубель, М. Гай, Ф. Литвин и др.

Именно в Концерте А. Зилоти в 1905 году впервые в России выступил П. Казальс, благодаря усилиям Зилоти русская публика познакомилась в 1912 году с А. Шенбергом – дирижером и симфоническим композитором. Задействован был один из лучших оркестров – императорской русской оперной труппы Мариинского театра. Зилоти привлекает А. В. Оссовского в качестве помощника при разработке планов концертов и составления концертных программ, а с сезона 1906/07 года Александр Вячеславович пишет пояснения ко всем программам этих концертов и выступает как лектор на «народных концертах». Сам Александр Ильич при огромной загруженности административной работой, принимал участие в концертах как дирижер, пианист, ансамблист и аккомпаниатор. Интересно, что имя Зилоти – дирижера не было выписано на каждой афише его выступления, лишь в начале сезона в анонсе оговаривалось – если дирижер не указан, значит, дирижирует А. Зилоти.

После Октябрьской революции, когда проведение концертов стало невозможным, оперная труппа Мариинского театра выбирает своим управляющим Александра Ильича Зилоти. По воспоминаниям С. Л. Бертенсона[8], «работать с Зилоти было настоящим наслаждением. Не говоря уж о том, что он обладал крупным музыкальным авторитетом, у него был на редкость счастливый организаторский талант. Прямой, благородный, чуждый всяких интриг, столь обычных в артистическом мире, не признававший никаких компромиссов и всегда настроенный оптимистически, он был незаменим во главе такого большого дела, как опера Мариинского театра» [9, *232*].

Дальнейшая судьба А. И. Зилоти похожа на судьбы многих представителей русской интеллигенции, не сумевшей понять и принять изменения, происходившие в России. Из мемуаров И. И. Манухина – врача для заключенных в Петропавловской крепости узнаем, что Зилоти после забастовки Мариинского театра был посажен в «Кресты» народным комиссаром просвещения А. Луначарским, уверенным в том, что «сила сопротивления исходит от Зилоти», но усилиями Манухина его удалось оттуда освободить. Дальнейшее пребывание в родной стране было невозможно и бессмысленно, и семья Зилоти в 1919 г. эмигрирует через Финляндию в Германию, а с 1922 г. и до конца жизни проживает в Нью-Йорке. С 1906 г. преподает в Джульярдской школе при Колумбийском университете. На чужбине организаторский талант Зилоти не смог развернуться с прежним масштабом. Но,

[6] «…За руководителем их [Зилоти] имеется большая заслуга перед русским обществом: в своем стремлении к новому, неисполненному он открыл талантливого композитора, почти совершенно неизвестного нашему главному поставщику иностранной музыки – ИРМО. Разумеем Иоганна Себастиана Баха» [25, *423*].

[7] И. Стравинский в «Диалогах» пишет: «Я чрезвычайно благодарен ему за старания в исполнении моих сочинений в России до и после революции» [30, *52*]. «Фантастическое скерцо» (посвящается большому артисту Александру Ильичу Зилоти), «Фейерверк» Стравинского, «Песни о блохе» Бетховена и Мусоргского в инструментовке Стравинского (по заказу Зилоти) впервые были исполнены в Концертах А. Зилоти.

[8] Сергей Львович Бертенсон в 1917 г. заведовал постановочной частью Государственных Петроградских театров, позднее стал заместителем директора Музыкальной студии при МХТ.

когда в 1922 г. на гастроли в Америку приехал Московский художественный театр, Александр Ильич собрал из лучших музыкантов Нью-Йорка оркестр и стал на время гастролей музыкальным руководителем театра. Принимает активное участие в праздновании 50-летия со дня смерти и 125-летия со дня рождения Ф. Листа. В 1937 году, в связи со 100-летием со дня смерти А. С. Пушкина, в Нью-Йорке был организован комитет по проведению вечера памяти поэта. Возглавлял комитет А. Зилоти. Продолжает выступать как пианист. На юбилейном концерте в Карнеги-холл, где семидесятилетний Александр Ильич исполнил три сочинения для фортепиано с оркестром – концерты Бетховена, Чайковского и «Пляску смерти» Листа, присутствовали его друзья – А. Тосканини, Л. Стоковский, Ф. Крейслер, И. Гофман, Л. Ауэр и С. Рахманинов.

В заключение отметим, что А. И. Зилоти являлся редактором и корректором сочинений П. И. Чайковского, делал по просьбе композитора переложения для фортепиано некоторых его оркестровых произведений. Сам Александр Ильич создал большое количество (автору статьи известно около 70) аранжировок и переложений оркестровых, вокальных и инструментальных сочинений разных композиторов (из них И. С. Баха – более 20).

И несколько слов об общественной деятельности А. И. Зилоти – почетного члена Санкт-Петербургского Филармонического общества и «Бессмертного артиста Стейнвея». 1908 год – совместно с Н. Ф. Финдейзеном создается «Общество друзей музыки»; 1916 – Зилоти – инициатор создания «Русского музыкального фонда» (для помощи нуждающимся музыкантам и их семьям), в совет которого вошли А. К. Глазунов, А. М. Горький, А. В. Оссовский, Ф. И. Шаляпин, С. В. Рахманинов и др.; 1916 – является вместе с С. К. Маковским, А. А. Дидерихсом и Ф. Ф. Зелинским учредителем Скрябинского Петроградского общества; 1919 – входит вместе с А. К. Глазуновым, Б. В. Асафьевым, В. Г. Каратыгиным и др. в состав Петроградской комиссии по реформе музыкального образования.

Скончался А. И. Зилоти в декабре 1945 года на 83 году, прожив долгую и интересную жизнь.

В начале века на страницах газет и журналов весьма подробно и оперативно освещалась концертная жизнь Петербурга, Москвы и других российских городов. Работа велась по принципу: сегодня – концерт, завтра – рецензия на страницах издания. На сегодняшний момент в нашем распоряжении имеется около 80 статей, в той или иной мере посвященных концертам А. Зилоти, из журналов «Артист», «Ежегодник императорских театров», «Аполлон», хроника журнала «Музыкальный современник» и «Русской музыкальной газеты» (РМГ). Наиболее полное представление о личности Александра Ильича Зилоти и масштабе его дарования, на наш взгляд, дают публикуемые две статьи 1901 и 1913 года Николая Федоровича Финдейзена – основателя и главного редактора «Русской музыкальной газеты». Полностью этот материал нигде не печатался (кроме РМГ), ссылки на статьи приводит Л. Н. Раабен, а также различные энциклопедические издания.

За отдельными исключениями орфография и пунктуация оригинала приведены в соответствие с современными нормами правописания.

Современные музыкальные деятели.
А. И. Зилоти

А. И. Зилоти – один из даровитейших русских пианистов, натура – художника живого, подвигающегося вперед, каких в России очень немного. Истекающий сезон был для артиста целым рядом успехов и триумфов – вместе с превосходным виолончелистом, проф. А. В. Вержбиловичем[1], он дал в России и за границей массу концертов; с будущего сезона он выступает в новой должности – в виду приглашения на пост дирижера симфоническими концертами московского Филармон. Общ.[2]. Своевременно, поэтому, познакомить читателей «Р.М.Г.» с биографическим очерком талантливого артиста, тем более, что осенью минуло 20 лет со дня его первого публичного исполнения.

Александр Ильич Зилоти – сын харьковского помещика – род. близ Харькова 27 сентября 1863 г. В детстве он проявил столь несомненные музыкальные способности, что родители – в отце он встретил своего первого музыкального наставника – поместили его в 1871 г. (8 лет) в московскую консерваторию, где он поступил в класс фортеп. игры Н. С. Зверева. В 1875 г. он уже перешел в класс Н. Г. Рубинштейна, убедившегося в крупном таланте Зилоти и занимавшегося с ним до самой своей смерти (1881 г.); в то же время А. И. ревностно изучал теорию музыки под руководством проф. П. И. Чайковского, другом и деятельным почитателем которого он стал по окончании им, в 1881 году, с золотой медалью Моск. консерватории[3]. Свою любовь и уважение к Чайковскому, как великому русскому композитору, он вполне доказал, пропагандируя во всей Европе и в Америке его произведения и поставив, вместе с другим талантливым русским пианистом, В. А. Сапельниковым[4] бюст П. И. в лейпцигском Гевандхаузе.

Будучи еще учеником консерватории А. И. выступил впервые как пианист в одном из симфон. собраний в Москве, под управлением Н. Г. Рубинштейна. Н. Кашкин вспоминает об этом интересном событии. «25 октября 1880 г., читаем мы в заметке почтенного профессора (Моск. Вед., 1900 г., №284) А. И. Зилоти, тогда еще ученик консерватории, вызван был к Н. Г. Рубинштейну, сказавшему ему, что он, Зилоти, должен в этот же вечер играть в симф. собр. музык. общества, но без репетиции с оркестром, ибо времени на это уже не оставалось. Такое внезапное распоряжение было вызвано тем обстоятельством, что значившийся в программе солист Э. Нейперт[5] нечаянно ушиб себе палец настолько сильно, что решительно не мог играть, а Н. Г., зная своего ученика, не задумался заставить его играть без всякой специальной подготовки и даже без репетиции. Как и подобает настоящему таланту, юный ученик не только не смутился неожиданностью выступления в таком большом концерте, но со свойственной его возрасту резвостью прыгал козлом от восторга чуть ли не все оставшееся до отправления в концертную залу часы. Играл он первую часть первого концерта А. Рубинштейна с большим блеском и одушевлением, заслужившими полнейшее одобрение его требовательного учителя. В публике юноша Зилоти имел громадный успех, который потом всюду сопровождал его в Европе и Сев. Америке». В 1883 г. А. И. отправился за границу, где он встретился и познакомился с великим Листом, к которому он тогда

[1] Вержбилович Александр Валерианович (1849–1911). Окончил в 1871 г. СПб. консерваторию. Очень рано начал выступать с концертами. С большим успехом гастролировал за рубежом, в том числе в ансамбле с А. И. Зилоти Играл в оркестре императорской итальянской труппы, а затем – в оркестре русской оперной труппы. Был участником квартета Общества камерной музыки, квартета РМО. При увольнении по собственному желанию на прошении инспектор музыки Дирекции Императорских театров Е. К. Альбрехт написал: «<…>считается самым талантливым артистом оркестра Дирекции, а потому весьма сожалею о его выходе из оркестра». Пресса отмечала его «удивительно певучий, ласкающий и нежный смычок», а играл он «с присущим ему мастерством, изящной законченностью и задушевностью своего бархатного тона» [22, *155–156*].

[2] В 1901 г. Зилоти был приглашен в московское Филармоническое Общество главным дирижером симфонических концертов и в течение двух сезонов занимал эту должность, определяя музыкальную жизнь Москвы.

[3] Здесь Н. Финдейзен не точен. В 1881 г. Зилоти оканчивает курс по фортепиано, а золотой медали он был удостоен в следующем, 1882 г. после прохождения полного курса оставшихся дисциплин.

[4] Сапельников Василий Львович (1867–1941) – русский пианист (в детстве учился игре на фортепиано и на скрипке). При содействии А. Г. Рубинштейна поступил в Петербургскую консерваторию, которую окончил по классу С. Ментер (ученицы Ф. Листа) в 1887 г. Дебютировал в Гамбурге в 1888 г., исполнив 1-й концерт Чайковского. После окончания консерватории активно гастролировал в европейских странах, постоянно пропагандируя русскую музыку. Его исполнительское искусство высоко ценили Григ, Чайковский и Рахманинов, а «известный музыкальный критик и теоретик пианизма В. Ниман назвал С. [апельникова], наряду с А. Зилоти, «крупнейшим русским пианистом после А. Рубинштейна» [4].

[5] Нейперт Эдмунд (1842–1888), норвежский пианист, композитор, педагог. Был первым исполнителем Концерта Э. Грига в 1869 г. в Копенгагене. Исполнял и русскую музыку, в т. ч. Концерт № 1 Чайковского. Как композитор известен созданием инструктивных пьес для фортепиано. В 1880 г. был приглашен преподавать в Московскую консерваторию, но проработал всего один учебный год. С 1883 г. в Нью-Йорке приобрел большую популярность в качестве учителя музыки.

же поступил учеником, для чего поселился вместе с ним в Веймаре. До самой смерти Листа Зилоти остался «в учении» у великого художника, искренно полюбившего его, как одного из наиболее выдающихся своих учеников. Концерты, в которых Зилоти выступал в Германии, еще при жизни и в присутствии Листа, доставили ему славу выдающегося пианиста и одного из талантливейших «листианцев». Тогда же он получил приглашение концертировать в Германии и Бельгии, а также приезжал для этой цели в Россию. Игра Зилоти – блестящая, техника его крупная, удивительно законченная; нельзя сказать, что она всегда увлекает слушателей, зато удивляет своей силой и артистической законченностью. Одним из отличительных качеств артиста должно считаться его выдержанность, спокойствие и самообладание. Зилоти – знаток своего инструмента; он владеет и распоряжается им удивительно остроумно, сознательно и мастерски.

Три года (1888–1890)[6] А. И. занимал место профессора в московской консерватории; его класс привлекал в то время наиболее талантливую молодежь. К этому же времени относятся и первое появление его (насколько я помню), в качестве дирижера, в одном из петербургских концертов. Это было 2 апреля 1888 г. в концерте (в Двор. собр.) Софии Ментер[7], когда Зилоти превосходно, с необычайным блеском и даже широким размахом – провел вступление к «Мейстерзингерам» Вагнера, «Мазепу» Листа и с артистической законченностью и поэтичностью «Ромео и Джульетту» Чайковского. Одну или две из этих сложных партитур он провел даже наизусть. Припоминая этот факт и сопоставляя его с самообладанием, проявленным недавно во время превосходной передачи им труднейшего листовского «Dance macabre» я полагаю, что память достойная артиста безусловно выдающаяся. Но возвращаюсь к тому концерту – А. И. имел как дирижер выдающийся успех, который он имел раньше и удержал впоследствии, дирижируя и за границей (как напр. В 1886 г. в Лейпциге, в собственном «русском» концерте) и в России, когда он дирижировал несколько лет тому назад в Спб. – в симфон. концерте (1890) или в концерте в память Чайковского (1899) и в Москве (1899)[8].

В 1890 г. А. И. покинул Московскую консерваторию[9]; его вновь потянуло артистическое поприще, аплодисменты публики. Он снова отправляется за границу, где, главным образом в Германии, живет целых 10 лет, концертируя постоянно и с постоянным крупным успехом – кроме Германии, в Англии, Бельгии, Франции, Швейцарии, затем в Америке. Повсюду он ставил одной из своих лучших и достойнейших задач – пропаганду русской музыки[10] (10).

В настоящее время А. И. снова возвратился в Россию. Не думаю, чтобы его манил отдых! *Отдыхать* у нас любят и «отдыхающих» музыкантов (артисты ли они?) у нас не мало. А. И. Зилоти можно и должно пожелать другого: чтобы он своей бодрой и энергичной артистичностью послужил в России на пользу нашего искусства и собственным примером показал, как нужно жить для искусства и – жить, двигаться, а не застаиваться и плеснить на одном месте.

Ник. Финдейзен

Русская музыкальная газета. – 1901. – № 13–14.

[6] Александр Ильич написал заявление об уходе из московской консерватории 21 мая 1891 г.

[7] Ментер Софи (Софья Осиповна) (1846–1918) – немецкая пианистка, композитор и педагог. Училась у К. Таузига и Ф. Листа. Концертировать начала в 15-летнем возрасте. В 1883–1887 гг. – профессор Петербургской консерватории, среди учеников – В. Сапельников. П. И. Чайковский высоко ценил талант Ментер и посвятил ей «Концертную фантазию» для фортепиано с оркестром ор. 56. Была крупнейшей пианисткой второй половины XIX века.

[8] Н. Финдейзен не упомянул еще о концерте в Москве 11 ноября 1889 г., когда под управлением Зилоти прошло Третье собрание Московского отделения Императорского Русского Музыкального общества. В программе: Вагнер Вступление и заключение из оперы «Тристан и Изольда», Лист симфония «Фауст» и Концерт №1 Чайковского, в котором солировал Зилоти, а дирижировал автор.

[9] См. примеч. 6.

[10] Российская пресса регулярно сообщала о выступлениях Зилоти за рубежом с «блестящим», «выдающимся», «громадным» успехом. Исполнял большое количество сочинений русских композиторов: Чайковского, Направника, Аренского, Глазунова, Лядова, Танеева, Рахманинова. Один из отзывов: «Московский пианист Александр Зилотти концертировал в ноябре во Франкфурте, а в начале декабря в Лондоне с выдающимся успехом. В последнем концерте им исполнены были: романс Чайковского, „Basso ostinato“ – г. Аренского, прелюдии – гг. Глазунова и Лядова (ор 24 и 25) и фантазия из „Пиковой дамы“ г. Пабста. Затем г. Зилотти посетил Манчестер, Брюссель и Антверпен. Блестящий успех имел артист в последнем городе в симфоническом собрании (7 декабря), в котором ему приходилось исполнять весьма разнообразную программу, между прочим, „Русскую фантазию“ г. Направника (с аккомпанементом оркестра), две рапсодии (н. н. 9 и 12) Листа, парафразу из „Пиковой дамы“ г. Пабста и несколько пьес Шопена и современных русских авторов (гг. Аренского, Глазунова и Лядова)» [5, 224].

К 10-летию концертов А. Зилоти. (1903–1913)

Сегодняшним концертом в Дворянском Собрании заканчивается первое 10-летие концертов А. Зилоти. На них вполне оправдалась поговорка: так мало прожито, так много пережито. За 10 лет своего существования они не только количественно дали внушительные результаты: 128 концертов, они завоевали себе в этот короткий период времени авторитетное положение в нашем музыкальном мире. Выступить или быть исполненным в концертах А. Зилоти – значит получить своего рода художественную марку.

Возникновение и развитие этих концертов составит любопытные страницы истории нашей концертной жизни. Как дирижер, А. И. Зилоти зарекомендовал себя периодическими выступлениями, в свое время, и у нас (в Петербурге и Москве, в ИРМО и Филарм. Обществе), и за границей. Были сезоны, когда он стоял во главе дирижеров симфонических собраний. Как администратор – концертант, он постепенно подготовил себе почву устройством, в течение ряда сезонов, концертов вместе с некоторыми другими выдающимися артистами (напр. с Вержбиловичем). И опять таки, главной целью его предприятий подобного рода явилось не демонстрирование собственного крупного дарования (этого он всегда избегал и в этом А. Зилоти, как пианист, слишком заметно выделяется среди большинства современных ему пианистов; в этом отношении он достойнейший из учеников великого Листа), а проведение в жизнь новых или достойных художественного внимания старых произведений.

Те же основы он внес и в учрежденные им в 1903 г. симфонические концерты. На первом плане – забота об интересной, новой или художественно-содержательной программе, на втором – солисты. Но это, конечно, не сразу было заметно публике. Первоначально, вероятно, главной притягательной силой для публики служили блестящие имена солистов, выступавших в концертах А. Зилоти. Так, уже в первом сезоне у него выступили Р. Пюньо[1] и Э. Изаи, во 2-м – Мария Гай[2] Э. Поссарт[3] (с декламациями) и Ф. Шаляпин. И этот блеск не уменьшается в течение дальнейших лет. Неизменными солистами остаются у А. Зилоти такие короли концертных эстрад как Изаи, Казальс, а из певцов Шаляпин, Литвин[4] и Ершов. Оставляя в стороне собственное самолюбие, как дирижера, А. Зилоти не только часто предоставлял свою дирижерскую палочку композиторам, выступавшим в его концертах (достаточно здесь назвать Э. Направника, А. Глазунова, С. Рахманинова, А. Аренского, Н. Черепнина, С. Василенко и др., из иностранных авторов – М. Шиллингса[5], М. Регера, Г. Форе, Дж. Энеску, Я. Сибелиуса и др.), но – в последнее время ежегодно – стал приглашать на экстренные концерты выдающихся западных дирижеров – Никиша, Мотля[6],

[1] Пюньо Рауль (1852–1914) – французский пианист, органист и композитор. Учился в Парижской консерватории. Церковный органист в Париже (1871 по 1892 гг.). Преподавал в Парижской консерватории. Интересно, что первый педагог Э. Гилельса – Я. И. Ткач учился у Пюньо в Париже, а учителем Пюньо был Ж. Матиас – ученик Ф. Шопена. Карьеру пианиста начал довольно поздно, в возрасте 41 года и быстро завоевал мировую известность (в концертах играл только по нотам). Много играл в ансамбле с Э. Изаи, Л. Ауэром. Гастролировал в Европе, США и России, где и умер во время концертной поездки.

[2] Гай Мария (1879–1943) – испанская певица (меццо-сопрано). Пением занималась самостоятельно. Дебютировала как певица в 1902 г.в Брюсселе вместе с пианистом Р. Пюньо и скрипачом Э. Изаи, в этом же году впервые выступила в брюссельском театре в партии Кармен. Гастролировала в Германии, Швейцарии, США, России. Пела под управлением А. Тосканини, а также с участием Э. Карузо.

[3] Поссарт Эрнст (1841–1921) – немецкий актер, режиссер, театральный деятель. С 1864 г. ведущий актер, а затем режиссер и руководитель Мюнхенского придворного театра. Его игра отличалась острой характерностью и выразительностью. Существовала легенда о том, что однажды Поссарт продекламировал со сцены латинскую азбуку и заставил плакать весь зал. В Концертах А. Зилоти Поссарт принимал участие с мелодекламацией в исполнении музыки к драматической поэме Байрона «Манфред» Р.Шумана и М. Шиллингса «Элевзинский праздник» и «Песнь ведьмы».

[4] Литвин Фелия (Фекла, Фанни) Васильевна (наст. Франсуаза-Жанна Шютц, по мужу Литвин) (1860–1936) – певица. Отец был русский, мать – канадка. Детство провела в России, а с 14 лет жила в Париже, училась вокальному искусству у В. Мореля и у знаменитой П. Виардо. В 16 лет дебютировала на оперной сцене. С большим успехом выступала в Париже, Брюсселе, Риме, Венеции, Неаполе, Милане, побывала в США. В разные годы с 1890 по 1912 состояла в труппах Большого и Мариинского театров в России. Большой диапазон голоса позволял певице исполнять партии контральто, меццо-сопрано и сопрано. По воспоминаниям Э. Старка, «помимо своего предельного диапазона голос Литвин отличался великолепной звучностью, совершенно одинаковой во всех регистрах, так замечательно они были обработаны» [29, *44*]. Считалась лучшей исполнительницей партий в операх Р. Вагнера.

[5] Шиллингс Макс фон (1868–1933) – немецкий композитор и дирижер. С1892 г. был ассистентом дирижера Байрейтского фестиваля. В 1919–24 и 1933 – директор Немецкой государственной оперы в Берлине. Шиллингс – оперный композитор позднеромантической школы, преимущественно вагнеровской ориентации. Популярность получила его опера «Мона Лиза» (1915).

[6] Мотль Феликс (1856–1911) – австрийский дирижер и композитор. Учился в Венской консерватории (по теории у А. Брукнера). Музыкальный руководитель Мюнхенской оперы и директор Музыкальной академии в Мюнхене. В 1910–1911 гг. гастролировал в Санкт-Петербурге – в Мариинском театре оперы Вагнера и в Концертах А. Зилоти (Бетховен, Вагнер, Лист, Берлиоз).

Менгельберга[7], Вейнгартнера[8]. Некоторые из этих концертов были исключительными «музыкальными праздниками»; вспомним хотя бы исполнение **IX-й симфонии Никишем или Ли**стовский концерт в прошлом сезоне!

В течение 10 лет А. Зилоти устроил всего 128 концертов, из них 69 абонементных, 23 экстренных, 3 общедоступных (введенных с сезона 1912 – 1913 г.) и 33 камерных. Сделав подсчет только *симфонической* музыки, исполненной в оркестровых концертах, мы получим красноречивые цифры: было исполнено –

100 произв. русск. автор., из них 39 произв. в 1 р.
167 » иностр. » » 96 » 1 р.
267 произведений, из них 135 в 1-й р. в Спб.

К ним следует еще прибавить значительное число сольных №№ и концертов, а также массу камерных произведений, сыгранных в камерных вечерах. Детальный отчет о них дает сводка программ всех концертов А. Зилоти за 10 лет, напечатанная ко дню сегодняшнего юбилейного концерта.

За этими статистическими итогами скрыта более интересная сторона – внутренней жизни, внутреннего развития концертов А. Зилоти. Учреждение их явилось логическим дополнением, вернее даже противовесом к падавшим в то время концертам Музык. общества. Вскоре, затем, после знаменательных событий 1905–1906 г. г., они стали безусловно доминировать в нашей музыкальной жизни и, наконец, в последние годы, высоко подняв интерес к симфонической музыке, вызвали художественное соревнование и в других концертных учреждениях: ИРМО снова, гораздо более энергично, стало восстанавливать свое «концертное реноме», а наряду с симфоническими собраниями последнего выросли еще новые концерты крупного масштаба – С. Кусевицкого.

Просматривая программы законченных 10-летие концертов А. Зилоти, внимание останавливается с одной стороны – на прочно установившихся художественных основах их, с другой – на постепенном изменении известной части программ. Основной принцип их – отсутствие консерватизма и забота познакомить публику с новыми произведениями.

В смысле проведения основных художественных симпатий, в программах концертов проходит красной нитью верность произведениям *Листа* (симфонией «Фауст» началась деятельность концертов А. Зилоти 18 октября 1903 г.), *Баха* (19 произведений были исп. впервые, в том числе все 6 гениальных Бранденбургских концертов) и *Рахманинова*. Высокоталантливый русский композитор принял близкое участие в концертах. Начиная с их первого сезона, А. Зилоти несомненно первый и прочно популяризовал творчество Рахманинова. Столь же обязательно прочно установились в программах концертов и произведения *А. Глазунова, Вагнера*, а в первые годы еще *Римского-Корсакова* и *Чайковского*. Но здесь мы сталкиваемся с некоторым изменением курса. Заметная вначале симпатия к одним авторам постепенно уклоняется в сторону других. Произведения Аренского, Черепнина, Стравинского и других русских композиторов сменяются произведениями – С. Василенко. М. Штейнберга[9] и, наконец. А. Скрябина, получившего в последние 2 года доминирующее

[7] Менгельберг Виллем (1871–1951) – голландский (нидерландский) дирижер немецкого происхождения. Окончил Кельнскую консерваторию по дирижированию, фортепиано и композиции (изучал также орган и сольное пение). Более 50 лет руководил оркестром Концертгебау в Амстердаме, много гастролировал. В 1923 г. возглавил Нью-Йоркский филармонический оркестр (с 1927 г. работал вместе с Артуро Тосканини). Рихард Штраус посвятил Менгельбергу и его оркестру свою симфоническую поэму «Жизнь героя», которую дирижер виртуозно исполнил (наряду с сочинениями Бетховена и Вагнера) в Концерте А. Зилоти 5 декабря 1909 г.

[8] Вейнгартнер Феликс (1863–1942) – немецкий пианист, композитор, дирижер и музыкальный писатель (по национальности австриец). Учился в Лейпцигской консерватории по классам композиции и дирижирования. В 1883 г. совершенствовался в Веймаре у Ф. Листа. В 1891 г. Вейнгартнер назначен первым дирижером королевской оперы и симфонических концертов в Берлине, а с1908 он сменил Г. Малера на посту руководителя оперы и оркестра филармонии в Вене. Этот период – начало мирового признания дирижера, с большим успехом гастролировавшего в странах Европы и Америки. В Санкт-Петербурге впервые выступил в 1898 г. в симфоническом концерте РМО. В Концертах А. Зилоти Вейнгартнер гастролировал в сезонах 1910/11 и 1911/12 гг. как дирижер и пианист в камерном концерте. Автор 8 опер, 7 симфоний, симфонических поэм, увертюр, камерных и фортепианных сочинений, ряда работ, посвященных проблемам дирижерского искусства («О дирижировании», «Исполнение классических симфоний. Советы дирижерам» и др.).

[9] Штейнберг Максимилиан Осеевич (1883–1946) – русский, советский композитор, дирижер, педагог, музыкальный деятель. В 1907 г. окончил естественный факультет Петербургского университета и в 1908 г. – Петербургскую консерваторию по классу композиции у Н. А. Римского-Корсакова (по гармонии занимался у А. К. Лядова, по инструментовке – у А. К. Глазунова). В 1908–1946 гг. преподавал в Петербургской (Ленинградской) консерватории композицию и инструментовку. Завершил труд Римского-Корсакова «Основы оркестровки», является редактором его же «Практического учебника гармонии». Автор балетов, 5 симфоний, сочинений для хора и оркестра, концерта для скрипки с оркестром, камерно-инструментальных ансамблей и др. Сочинения М. Штейнберга ежегодно звучали в Концертах А. Зилоти, часто это были премьерные исполнения. Штейнберг по просьбе А. Зилоти инструментовал некоторые произведения И. С. Баха, так в 1910 г. прозвучало Вступление к кантате №42 в «красивой, хотя, может быть, несколько тяжеловатой инструментовке Штейнберга» [14, *31*].

значение в концертах А. Зилоти. Более равноправными остаются симпатии к А. Лядову и, отчасти, Э. Направнику, неизменно выступавшему здесь, почти ежегодно. В отношении иностранных авторов замечается тоже самое. Первоначальная симпатия к немцам (Шиллингс, Вейнер[10], Корнелиус[11], Регер), англичанам (Элгар, Норен[12], Делиус[13], Лефлер[14]) и в особенности финляндцам (Сибелиус), во второе 5-летие сменяется ясно выраженной симпатией к ново-французской школе, во главе с Дебюсси, Равелем и Роже-Дюкас[15]. Но все это говорит только за движение, за нежелание оставаться на одном, раз завоеванном месте.

За свое первое 10-летие концерты А. Зилоти внесли не мало нового, прекрасного и содержательного в нашу музыкальную жизнь. Они во многом освежили нашу музыкальную атмосферу, во многом расширили ее художественные горизонты. И за эту бодрую культурную работу они только заслужили право на признательность нашего музыкального мира.

Н. Ф.

Русская музыкальная газета. – 1913. – № 6.

Публикация, вступительная статья
и комментарии ***Е. Мальцевой***

[10] Вейнер (Вайнер) Лео (1885–1960) – венгерский композитор и педагог. В 1906 г. окончил Академию музыки в Будапеште, где преподавал с 1908 по 1949 гг. Вейнер – выдающийся представитель венгерского музыкального романтизма 20 века, автор многочисленных сочинений (симфонические поэмы, сюиты, концертино для фортепиано с оркестром, 2 концерта для скрипки с оркестром, камерно-инструментальные ансамбли для струнных, кларнета, пьесы для фортепиано и др.). В его музыке получили претворение образцы венгерского народного музыкального искусства.

[11] Корнелиус Петер (1824–1874) – немецкий композитор и музыкальный критик. В 1844 г. в Берлине начал обучение у Зигфрида Дена и с его одобрения начал свой композиторский путь. В это же время работает в качестве музыкального журналиста в ряде берлинских изданий. В 1852–1858 гг. живет в Веймаре, знакомится с Ф. Листом, под управлением которого была поставлена опера Корнелиуса «Багдадский цирюльник» – одна из лучших немецких комических опер XIX века. В венский период (1859–1864) создана вторая опера «Сид» и Корнелиус знакомится с Р. Вагнером, творчество которого он пропагандировал и отстаивал в ряде статей. Помимо опер и вокальных сочинений наследие Корнелиуса включает ряд хоровых произведений, струнные квартеты, несколько сонат.

[12] Норен Генрих Готлиб (1861–1928) – австрийский, немецкий скрипач и композитор. Учился в родном Граце, Брюсселе (1878), Париже (1883). После этого много гастролировал в Бельгии, Испании, России и Германии. Преподавал в консерваториях Дюссельдорфа и Берлина. Соч.: опера «Покрывало Беатриче», симфония, вариации для оркестра, концерт для скрипки с оркестром, мужские хоры, камерная музыка, произведения для фортепиано и др.

[13] Делиус Фредерик Теодор Альберт (1862–1934) – английский композитор. В детстве обучался игре на скрипке, но по настоянию отца едет во Флориду, где работает на апельсиновых плантациях, продолжая заниматься музыкой самостоятельно. Негритянским фольклором будет пропитана его первая симфоническая сюита «Флорида» и другие произведения. В 1886–1888 гг. Делиус обучается в Лейпцигской консерватории, где знакомится с Э. Григом, оказавшем значительное влияние на творчество английского композитора (к норвежской тематике он будет неоднократно обращаться в своем творчестве). С 1888 г. Делиус живет во Франции, встречается там с М. Равелем и с конца XIX в. в его сочинениях ощутимо влияние импрессионистов. Делиус – один из первых английских композиторов, обратившихся к национальным источникам, отразив образы английской природы. Соч.: 6 опер, сочинения для симфонического оркестра, концерты для фортепиано (4), скрипки, скрипки и виолончели с оркестром, камерные ансамбли, фортепианные пьесы, сочинения для хора и оркестра, музыка к спектаклям и др.

[14] Лефлер Чарлз Мартин (нем. Лёффлер Карл Мартин) (1861–1935) – американский скрипач и композитор немецкого происхождения. Детство провел в постоянных разъездах, связанных с работой отца, побывав во Франции, Венгрии, Швейцарии и даже в Украине. В 9 лет начал заниматься на скрипке, учился сначала в Берлине у Й. Иоахима и у Ф. Киля и В. Баргиля (композиция), затем в париже у Л. Массара (скрипка) и Э. Гиро (композиция). Поселившись в Америке, Лефлер становится концертмейстером Бостонского симфонического оркестра, дебютировав как солист при исполнении собственной сюиты для скрипки с оркестром. В творчестве Лефлера заметно влияние французской музыки, фольклора различных народов, интерес к необычным тембрам, изысканным гармониям и инструментальным сочетаниям. Будучи одним из пропагандистов возрождения редких инструментов, написал сочинения для виолы д'амур с оркестром. Соч.: симфонические сюиты и поэмы, в т. ч. «Языческая поэма» для облигатного фортепиано, английского рожка и трех труб с оркестром, сюита «Воспоминания из моего детства (Жизнь в русской деревне)», 5 «Ирландских фантазий», квартеты и др.

[15] Роже-Дюкас Жан Жюль Эмамбль (1873–1954) – французский композитор, пианист, педагог. По композиции учился у Г. Форе в Парижской консерватории, в которой сам потом преподавал. В 1902 г. был удостоен 2-й Большой Римской премии за кантату «Альцион». Благодаря Концертам А. Зилоти, где музыка Роже-Дюкаса звучала с 1909 по 1914 гг., произведения композитора приобрели известность в музыкальных кругах Петербурга. Во время работы над мимодрамой «Орфей» (посвященной А. Зилоти и М. Терещенко), Роже-Дюкас пишет в письме А. Зилоти: «…Вы и не подозреваете, какая благодарная любовь к Вам таится в самом укромном уголке моего сердца. Если бы в моей памяти не жило постоянное воспоминание о том, что Вы для меня сделали, неужели я стал бы, *сударь*, работать по 8 часов в день, чтобы довести до конца произведение, написанное для Вас…» [23, *262*].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авьерино Н.* Из воспоминаний о Рахманинове / Коммент. Л. Наумова // Искусство на рубежах веков. Материалы Международной научной конференции. Ростов н/Д: РГК, 1999. – С. 248–256.

2. *Александрович А.* Записки певца. – Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1955.

3. *А. Н.* Музыкальная хроника // Аполлон. – 1910. – № 4. – С. 67–75.

4. *[Б. а.]* Сапельников Василий Львович [Электронный ресурс] // Мир словарей. Исторический словарь. URL: http://mirslovarei.com/content_his/sapelnikov-vasilij-lvovich-32261.html.

5. *[Б. а.]* Хроника // Артист – 1893. – № 26. – С. 207–228.

6. *[Б. а*] Хроника // Артист. – 1893. – № 31. – С. 203–207.

7. *[Б. а.]* Музыкальная хроника // Артист. – 1895. – № 45. – С. 266–272.

8. *Баренбойм Л.* Николай Григорьевич Рубинштейн. – М.: Музыка, 1982.

9. *Бертенсон С.* Вокруг искусства. – Холливуд, 1957.

10. *Витол Я.* Воспоминания моей жизни. // Витол Я. Воспоминания. Статьи. Письма. – Л.: Музыка, 1969. – С. 13–98.

11. *Гольденвейзер А.* Мой творческий путь // Гольденвейзер А. О музыкальном искусстве. – М.: Музыка, 1975. – С. 152–159.

12. *Зилоти А.* Воспоминания и письма / Сост., авт. предисл. и примеч. Л. М. Кутателадзе; под ред. Л. Н. Раабена. – Л.: Гос. муз. изд., 1963.

13. *Зилоти В.* В доме Третьякова. – М.: Высшая школа, 1992.

14. *Каратыгин В.* Музыка в Петербурге // Аполлон. – 1910. – № 12. – С. 31–34.

15. *Коломийцов В.* Восьмой концерт Зилоти // Коломийцов В. Статьи и письма. – Л.: Музыка, 1971. – С. 57–58.

16. *Коломийцов В.* Симпатичный юбилей // В. Коломийцов. Статьи и письма. – Л.: Музыка, 1971. – С. 19–20.

17. *Кюи Ц.* Избранные письма. – Л.: Гос. муз. изд., 1955.

18. *Мильштейн Я.* Ф. Лист. – М.: Гос. муз. изд.,1956. – Ч. II.

19. *Мильштейн Я.* Константин Николаевич Игумнов. – М.: Музыка, 1975.

20. *Оссовский А.* Концерт А. И. Зилоти // Оссовский А. Музыкально-критические статьи (1894–1912) / Ред. Ю. А. Кремлев. – Л.: Музыка, 1971. – С. 118–121.

21. *Оссовский А.* Симфонический концерт Зилоти // Оссовский А. Музыкально-критические статьи (1894–1912) / Ред. Ю. А. Кремлев. – Л.: Музыка, 1971. – С. 140–141.

22. *Петровская И.* Музыкальный Петербург. 1801–1917. Энциклопедический словарь-исследование. – СПб.: Композитор – Санкт-Петербург, 2009. – Кн. 10: А–Л.

23. Письма иностранных корреспондентов // Зилоти А. Воспоминания и письма / Сост., авт. предисл. и примеч. Л. М. Кутателадзе; Под ред. Л. Н. Раабена. – Л.: Гос. муз. изд., 1963. – С. 261–284.

24. *Пресман М.* Уголок музыкальной Москвы восьмидесятых годов // Воспоминания о Рахманинове / Сост., ред., предисл., коммент. и указ. З. Апетян. – М.: Музыка,1988. – Т. I. – С. 146–204.

25. *Прибыткова З.* Мои воспоминания об А. И. Зилоти // Зилоти А. Воспоминания и письма / Сост., авт. предисл. и примеч. Л. М. Кутателадзе; Под ред. Л. Н. Раабена. – Л.: Гос. муз. изд., 1963. – С. 405–441.

26. *Рахманинов С.* Воспоминания, записанные Оскаром фон Риземаном. – М.: Классика-XXI, 2010.

27. *Сабанеев Л.* Воспоминания о России. – М.: Классика-XXI, 2005.

28. *Сабанеев Л.* История русской музыки. – М.: Работник просвещения, 1924.

29. *Старк Э.* Петербургская опера и ее мастера. – Л.; М.: Искусство, 1940.

30. *Стравинский И.* Диалоги. – Л.: Музыка, 1971.

31. *Танеев С.* Дневники. – М.: Музыка, 1982. – Кн. 2: 1899–1902.

32. *Чайковский П. И.* Переписка с Н. Ф. фон Мекк. – В 3 кн.– М.: Захаров, 2004. – Кн. 2.